

Серия «Психология»
2025. Т. 52. С. 28–38
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiapsy.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
*Иркутского
государственного
университета*

Научная статья

УДК 316.6
<https://doi.org/10.26516/2304-1226.2025.52.28>

Особенности образа родителей у несовершеннолетних, содержащихся в следственном изоляторе

Д. А. Кузнецова*

*Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний
Российской Федерации, г. Вологда, Россия*

Аннотация. Представлены результаты исследования образа родителей несовершеннолетних, содержащихся в следственном изоляторе, сравнение этих образов с детьми, не имеющими противоправного поведения. Установлено наличие различий между указанными группами подростков. Отмечается, что несовершеннолетние, находящиеся в следственном изоляторе, воспринимают обоих родителей как более директивных, агрессивных, ощущают свою исключенность из семьи и наличие проблем в детско-родительских отношениях. Выясняется, что подростки, находящиеся в следственном изоляторе, чаще упоминают употребление родителями алкоголя, восприятие себя как плохого, создающего проблемы родителям. Полученные результаты подчеркивают необходимость формирования позитивного образа родителей и своего места в семье, восстановления детско-родительских отношений для эффективной реадaptации несовершеннолетних правонарушителей.

Ключевые слова: образ родителей, образ матери, образ отца, несовершеннолетние правонарушители, детско-родительские отношения.

Для цитирования: Кузнецова Д. А. Особенности образа родителей у несовершеннолетних, содержащихся в следственном изоляторе // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2025. Т. 52. С. 28–38. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2025.52.28>

Original article

Parent Image of Minors Held in Pretrial Detention Facilities

D. A. Kuznetsova*

Vologda Institute of Law and Economics, Vologda, Russian Federation

Abstract. The article presents the results of the study of parent image of minors held in a pretrial detention facility. It compares the image with that of children not violating law. The study has revealed the difference between these groups of adolescents. Minors held in a pretrial detention facility view both parents as directive and aggressive; they feel themselves excluded from their families, and admit having problems with parent-child relationships. Adolescents held in a pretrial detention facility frequently mention alcohol use by their parents, view themselves as bad children causing their parents problems. The results obtained show the necessity to form a positive parent image and one's own role in a family, to restore parent-child relationships for effective re-adaptation of juvenile offenders.

Keywords: parent image, mother image, father image, juvenile offenders, parent-child relationships.

For citation: Kuznetsova D.A. Parent Image of Minors Held in Pretrial Detention Facilities. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2025, vol. 52, pp. 28–38. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2025.52.28> (in Russian)

© Кузнецова Д. А., 2025

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

Введение

Взаимодействие между родителями и детьми оказывает существенное влияние на их эмоциональное, социальное и физическое развитие. Несовершеннолетние очень восприимчивы к влиянию своих родителей, и ощущение связи и безопасности с родительской фигурой играет ключевую роль в их становлении и развитии. Положительные взаимоотношения с родителями обеспечивают детям стабильность и эмоциональную поддержку, что способствует их психологическому благополучию. Между тем дети могут также столкнуться с отрицательными действиями или неприятием со стороны родителей. Это может привести к различным проблемам, таким как чувство небезопасности, низкая самооценка, конфликты с окружающими и даже поведенческие проблемы.

Семья и родители играют главную роль в социализации ребенка, так как они являются первым коллективом, в котором ребенок учится правилам и нормам, являются примером для подражания, в семье формируются положительные и отрицательные качества. То, как ребенок воспринимает своих родителей, влияет на его поведение и определяет его развитие. Учет индивидуальных особенностей этого восприятия и возможность его корректировки имеют большое значение для формирования личности ребенка и его внутреннего мира [Давыдовская, 2017, с. 142]. Ряд исследований показывает большую предрасположенность к девиантному поведению подростков из неполных семей, находящихся на обучении в интернатах [Басалаева, Захарова, 2024; Соколов, 2012].

Образ матери и образ отца у подростка относятся к образу Другого и являются частью образа мира. Образ зависит от психических явлений: воображения, способностей индивида, его установок, интересов, эмоций, мотивов. Образ может быть передан через метафору, слова, рисунок, символ [Гончарова, 2012, с. 33]. В большинстве случаев представления о матери у подростков более дифференцированы, чем об отце, при этом исследования выборки подростков показывают согласованность и схожесть образов матери [Фомичева, 2005]. Присутствие отца и его образ формируют дальнейшие представления о себе сыновей и дочерей [Кгампе, 2003], в ряде исследований показано преобладание негативных характеристик в образе отца у детей с аддиктивным поведением [Акимова, Усцева, 2010].

В подростковом возрасте отношения с родителями переходят на качественно новый этап. Специфика взаимоотношений «подросток – семья» обусловлена в первую очередь задачами формирования и осознания подростком своей идентичности, коренными преобразованиями мотивационной сферы. У подростка одновременно сосуществуют два типа потребностей: потребности в автономии, уважении, самоопределении и потребности в поддержке и присоединении к семейному «мы» [Корнишина, 2020]. Подростку необходимо понимание со стороны родителей, точно так же, как и родителям со стороны подростка. Понимание между родителями и подростками – важнейшее условие счастливой семейной жизни. Понимание между людьми в большей степени обусловлено спецификой их восприятия друг друга [Елагина, 2022]. При этом к подростковому возрасту восприятие родителей становится более критичным, происходит снижение качества детско-родительских отношений [Катеринина, 2024], что может влиять на появление проблем в поведении детей.

С целью изучения особенностей образа родителей несовершеннолетних, содержащихся в следственном изоляторе, А. Д. Крауялис под нашим руководством было организовано исследование.

Гипотеза исследования заключалась в предположении, что образ родителей у несовершеннолетних, находящихся в следственном изоляторе, имеет свои особенности: родители воспринимаются как агрессивные и отстраненные, присутствует восприятие отношений в семье как проблемных.

Организация и методы исследования

Для достижения поставленной цели и проверки выдвинутой гипотезы были использованы следующие психодиагностические методики: опросник «Подростки о родителях», тест «Незаконченные предложения» (сокращенный вариант методики В. Михала), методика «Рисунок семьи» (Л. Корман). В качестве математических методов обработки данных были взяты U-критерий Манна – Уитни, F-критерий Фишера.

Исследование проводилось на базе Следственного изолятора № 1 ГУФСИН России по Нижегородской области, Изолятора временного содержания подозреваемых и обвиняемых г. Нижнего Новгорода, МБОУ «Катунинская СШ». В исследовании принимали участие 40 человек. Выборка разделена на две группы. Экспериментальная группа 1 – 20 чел., несовершеннолетние осужденные мужского пола, содержащиеся в следственном изоляторе (15–16 лет), у всех полные семьи, но 15 % несовершеннолетних воспитываются отчимом. В отношении всех несовершеннолетних на момент проведения исследования был вынесен обвинительный приговор. Экспериментальная группа 2 – 20 чел. мужского пола, обучающиеся 9-го класса (15–16 лет), у всех полные семьи.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассмотрим результаты обработки данных, полученных в итоге исследования с помощью ранее указанных методик. В табл. 1 приведены результаты сравнения показателей между экспериментальными группами по методике «Подростки о родителях».

Таблица 1

Сравнение значений, полученных при помощи опросника «Подростки о родителях» в экспериментальных группах

Шкалы	Отец			Мать		
	Экперим. группа 1	Экперим. группа 2	Значимость различий по критерию U-Манна – Уитни	Экперим. группа 1	Экперим. группа 2	Значимость различий по критерию U-Манна – Уитни
Позитивный интерес	1,1	2,9	зона значимости	1,1	3,8	зона значимости
Директивность	3,4	1,15		3,25	1,5	
Враждебность	3,55	1,3		4	1,2	
Автономность	3,25	1,15		3,75	1,35	
Непоследовательность	3,35	2,3		4,3	1,85	

По результатам видно, что статистически значимые различия между экспериментальными группами имеются по всем шкалам и в отношении обоих родителей.

Несовершеннолетние, находящиеся в местах лишения свободы, имеют более выраженные показатели в отношении директивности, враждебности, автономности и непоследовательности. У детей из экспериментальной группы, организованной в школе, в отношении обоих родителей более выражены показатели позитивного интереса.

Фигуры родителей в восприятии несовершеннолетних, находящихся в следственном изоляторе, представляются агрессивными, враждебными, суровыми, авторитарными, родители ощущаются отстраненными, ориентированными только на себя, при этом если показатели директивности выше у отца, то враждебность, автономность и непоследовательность проявляются сильнее в восприятии детей у матерей.

У второй экспериментальной группы высокие показатели по шкале позитивного интереса у обоих родителей, выше у матерей, которые традиционно больше внимания уделяют воспитанию детей. Ребенок нуждается в поддержке и помощи матери, принимает ее мнение, склонен соглашаться с ней. Такие формы как властность, подозрительность отрицаются.

Таким образом, несовершеннолетние, находящиеся в следственном изоляторе, чувствуют отстраненность своих родителей, непоследовательность их действий, приписывают им агрессию и враждебность. Тогда как несовершеннолетние, не находящиеся под стражей, чувствуют принятие и поддержку родителей, особенно матерей.

Рассмотрим результаты, полученные по методике «Незаконченные предложения», где подросткам предлагалось завершить по 3 предложения о матери, отце и семье (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на незаконченное предложение «Я люблю маму, а она...» в экспериментальных группах

Выбор ответа	Количество ответов, %		Значимость различий по критерию Фишера
	Эксперим. группа 1 (правонарушители)	Эксперим. группа 2 (школьники)	
Меня	30	70	зона значимости
Папу	50	30	зона незначимости
Папу нет	20	0	зона незначимости

Анализируя результаты, можно отметить, что половина несовершеннолетних правонарушителей (50 %) отвечают, что мама любит папу, а его самого лишь 30 % опрошенных. Это может говорить о непринятии ребенка матерью в его восприятии, при этом часть детей отмечает, что и папу мама не любит. Ответ «я люблю маму, а она меня» дали больше половины школьников (70 %), что может свидетельствовать о хороших отношениях между матерью и сыном, где присутствует любовь, поддержка, понимание. Разница между группами в этом варианте ответа статистически значима.

Из табл. 3 видно, что 40 % несовершеннолетних обеих групп отмечают, что мама работает, что связано с загруженностью женщин рабочими и семейными делами. Гораздо большее количество представителей экспериментальной группы 2 воспринимают маму как довольную, она «улыбается», среди несовершеннолетних правонарушителей значительно меньше таких ответов (10 %), эти различия статистически значимы. При этом 30 % несовершеннолетних, находящихся

ся под стражей, считают, что мама без них отдыхает. Это показывает, что несовершеннолетние правонарушители воспринимают маму менее позитивно, часть из них считают, что приносят ей проблемы и волнения, а без них маме спокойнее.

Таблица 3

Распределение ответов на незаконченное предложение «Мама чаще всего...» в экспериментальных группах

Выбор ответа	Количество ответов, %		Значимость различий по критерию Фишера
	Эксперим. группа 1 (правонарушители)	Эксперим. группа 2 (школьники)	
Переживает за меня	20	10	зона незначимости
Улыбается	10	40	зона значимости
Работает	40	40	зона незначимости
Отдыхает без меня	30	10	зона незначимости

Анализируя результаты завершения предложения «Моя мама и я...», значительную разницу мы можем увидеть в ответе несовершеннолетних правонарушителей в завершении предложения, так как 35 % опрошенных ответили, что не общаются с мамой (у экспериментальной группы 2 таких ответов нет). Это может свидетельствовать о том, что мама предпочитает проводить время без ребенка и не интересуется его жизнью. Также 40 % несовершеннолетних правонарушителей соотносят себя и маму как семью, что может говорить о теплых отношениях между мамой и сыном. Больше половины человек в экспериментальной группе 2 (60 %) дали ответ «семья», что также может свидетельствовать о хороших взаимоотношениях между матерью и сыном.

Рассмотрим распределение ответов испытуемых экспериментальных групп при завершении предложений об отце, результаты представлены в табл. 4.

Таблица 4

Распределение ответов на незаконченные предложения об отце в группах

Выбор ответа	Количество ответов, %		Значимость различий по критерию Фишера
	Эксперим. группа 1 (правонарушители)	Эксперим. группа 2 (школьники)	
Незаконченное предложение «Папа иногда...»			
Ругается на меня	75	40	зона неопределенности
Выпивает	15	0	зона незначимости
Радует меня	0	60	зона значимости
Незаконченное предложение «Я хочу, чтобы папа...»			
Бросил пить	50	20	зона неопределенности
Проводил время со мной	40	60	зона незначимости
Занялся своим здоровьем	10	20	зона незначимости
Незаконченное предложение «Папа и я...»			
Семья	20	20	зона незначимости
Друзья	35	70	зона неопределенности
Не общаемся	45	10	зона незначимости

По результатам видно, что большинство ответов у несовершеннолетних правонарушителей «папа иногда ругается на меня», из чего мы можем предположить, что отношения между отцом и сыном напряженные, отец может проявлять злость и агрессию к сыну. Это может быть связано с подавлением своих эмоций и выражением их на сына. Также 15 % правонарушителей отмечает, что отец иногда выпивает, последствием этого тоже может быть агрессия. Больше

половины школьников ответили, что отец их радует (60 %), что отмечает с позитивной стороны отношения отца и сына, но есть и часть ответов, связанных с выражением отцовского недовольства.

По результатам, представленным в табл. 4, видно, что несовершеннолетние правонарушители практически не проводят время со своими отцами. Ответ о желании, чтобы их папа бросил пить, дали 50 % испытуемых, чуть меньше половины ответили, что хотели бы, чтобы папа проводил больше времени с ними (40 %). Из чего можно сказать, что ребенок воспринимает себя обделенным отцовским вниманием, предоставлен сам себе и видит негативный пример отца. Также больше половины опрошенных школьников дали ответ, что хотели бы, чтобы папа проводил больше времени с ними (60 %), занялся своим здоровьем (20 %), бросил пить (20 %). Из чего можно отметить, что отношения между сыновьями и отцами мало поддерживаются, и присутствует недостаток внимания и заботы.

Почти половина несовершеннолетних правонарушителей отметили, что не общаются с папой (45 %), что может быть причиной загруженности отцов на работе, нейтрального отношения к жизни ребенка, попустительского стиля воспитания, отвержения фигуры отца (незаконченное предложение «Папа и я...»). Больше половины экспериментальной группы 2 (70 %) считают себя и папу друзьями, что может говорить о хороших взаимоотношениях, доверительном стиле общения, отношениях на равных. 20 % обеих групп отметили себя и папу как семью, что говорит о четкой идентификации себя в семейных отношениях.

Следующие 3 предложения предполагали завершение, связанное с характеристиками семьи и своего положения в ней. Рассмотрим ответы, которые давали испытуемые.

При завершении предложения «Я в семье...» испытуемые чаще всего описывают свою ролевую позицию (варианты ответов: старший сын, младший сын, один ребенок, трудный ребенок), практически половина опрошенных несовершеннолетних являются одним ребенком в семье (50 и 45 %). Считают себя трудными детьми 35 % опрошенных несовершеннолетних правонарушителей (школьники – 10 %), что может быть навязано взрослыми, возможно, они слышали эти слова в свой адрес от родителей либо из-за ограничения свободы считают себя обузой для родителей, приносящей трудности и проблемы. Различия между группами в завершении предложений статистически незначимы.

Исходя из результатов ответов на незаконченное предложение «Близкие думают обо мне, что я...», можно сказать, что несовершеннолетние правонарушители придерживаются мнения, что близкие думают о них плохо, не верят в исправление и оценивают поведение как отрицательное («плохо себя веду» – 35 %, «вспыльчивый» – 30 %, тогда как в экспериментальной группе по 20 % таких ответов) Кроме того, подростки из следственного изолятора давали ответ «не исправлюсь» (35 %), которого не было у детей из второй группы. Это может быть связано с разочарованием близких несовершеннолетних правонарушителей, их требовательным отношением, критической оценкой, отсутствием поддержки. В экспериментальной группе 2 больше половины испытуемых (60 %) дали ответ, что близкие думают о них хорошо, что может свидетельствовать о теплых отношениях в семье, поддержке и понимании со стороны близких.

У правонарушителей из СИЗО таких ответов не было, что показывает противоположную атмосферу в семье.

При завершении предложения «Отношения в моей семье...» половина несовершеннолетних правонарушителей (50 %) отметили «плохие» отношения в семье, что подтверждает уже описанные особенности образа родителей детей, находящихся в следственном изоляторе (в экспериментальной группе 2 только 10 % таких ответов). В семьях правонарушителей отсутствует контроль, внимание со стороны отца и матери, родители заняты работой и домашними делами, отец показывает плохой пример, употребляя алкоголь и проявляя агрессию в отношении сына, также отмечается отсутствие общения в семье. Лишь 10 % несовершеннолетних правонарушителей дали ответ, что отношения в семье отличные. В экспериментальной группе 2 больше половины ответили, что отношения в семье хорошие (30 %) и отличные (40 %), что свидетельствует о доброжелательных, взаимопроникающих отношениях, где ребенка любят, ценят и уделяют ему внимание.

Проективная методика «Рисунок семьи» в дополнение к стандартизированному опроснику способствует в полной мере рассмотрению актуальной проблемы взаимодействия подростков и родителей. Анализ рисунков позволил выделить различные признаки образа отца и матери у несовершеннолетних, находящихся в следственном изоляторе, и обучающихся общеобразовательной школы. В табл. 5 представлена статистическая проверка значимости различий по основным показателям анализа рисунков.

Таблица 5

Результаты сравнения показателей интерпретации рисунков экспериментальных групп

Показатель интерпретации рисунка		Эксперим. группа 1 (несовершеннолетние, содержащиеся в следственном изоляторе), %	Эксперим. группа 2 (школьники), %	Критерий Фишера
Изображение себя на рисунке		20	100	зона значимости
Изображение членов семьи (сплоченность – держатся за руки)		10	65	
Особенности изображения семьи	Отсутствие изображения лица	65	5	
	Упрощенная схема тела (символы)	80	20	
	Количество деталей (животные, пейзаж, коляска)	15	50	
	Декорирование (одежда, очки, украшения)	15	60	
	Использование цвета	20	90	
Изображения в полный рост		70	80	зона незначимости

Количественная и качественная обработка рисунков показала, что несовершеннолетние, содержащиеся в следственном изоляторе, выражают образ семьи через растения (цветы, деревья) – 25 % всех рисунков; образ семьи через символы (фигуры, палочки) – 35 %; в образе выделены черты внешнего облика (одежда, обувь, очки, аксессуары, прически) – 15 %; выполненные в цвете – 20 %; встречается негативный образ родителей (оскал, с бутылкой) – 25 %; изображения без лица – 65 %; образы в полный рост – 70 % рисунков; изобразил сам себя – 20 %.

Дети, обучающиеся в общеобразовательной школе, видят образ семьи, где присутствует мама и папа – 95 % всех рисунков; изобразили себя – все школьники (100 %); изображения, выполненные простым карандашом или синей ручкой (без цвета) – 10 %; изображения в полный рост – 80 % рисунков; изображения домашних животных – 85 %; образы с прорисованным лицом (брови, глаза, рот, нос) – 90 %; изображение со спины – 5 %; образ семьи в виде портрета (голова, лицо, шея) – 20 %; изображения, где члены семьи держатся за руки, – 65 % рисунков.

Несовершеннолетние, находящиеся в следственном изоляторе, в основном нарисовали рисунки без цвета, только простым карандашом или синей ручкой, что может говорить об отстраненности, нежелании выполнять задание, безразличии или желании закрыться. В 80 % рисунков ребенок не изобразил себя, это говорит о несформированности чувства общности в семье. Отсутствие в рисунке «я» более характерно для детей, чувствующих отвержение, неприятие. На рисунках, где ребенок сам себя изобразил, это всего 20 % из группы, прослеживается значительно меньший образ, чем других членов семьи, это может свидетельствовать о том, что ребенок чувствует свою незначительность, ненужность; требует опеки, заботы со стороны родителей. Также можно отметить, что изображения себя на этих рисунках представлено с краю, подальше от мамы и папы, что чаще всего является признаком ревности к другим детям или признаком ненужности, обузы в доме. Больше половины рисунков с изображением очень маленьких фигурок, что может быть связано с тревожностью, чувством небезопасности.

Сюжет большинства рисунков испытуемых экспериментальной группы 1 прост – изображение членов семьи в виде групповой фотографии, присутствующие висят в воздухе, без какой либо опоры. В 65 % случаев люди на рисунках изображены без лица, нет ни глаз, ни рта, ни носа, только контур головы, чаще всего это результат выражения протеста по отношению к изображаемому, из-за которого ребенок, очевидно, переполнен негативными эмоциями. Изображение себя без лица – признак отчужденности в семье и нарушение общения с людьми. В 10 % рисунков на лице у мамы выделен рот, что может говорить о постоянных нотациях, нравоучениях с ее стороны. В 95 % случаев на рисунках у людей нет пальцев на руках, что может говорить о замкнутости, вытесненной агрессии; отсутствие ступней – ощущение небезопасности. Небрежное или схематическое изображение может говорить об отсутствии эмоциональной привязанности к объекту рисования; конфликтном отношении, также это может говорить о неумении рисовать.

Увеличение состава семьи присутствует в рисунках школьников, там они изображают бабушек, дедушек, домашних животных, что может свидетельствовать о необходимости большего эмоционального контакта в семье. Также на рисунках мы можем наблюдать сплоченность семьи, изображение членов семьи с соединенными руками, объединение их в общей деятельности являются показателями психологического благополучия, включенности в семью, за исключением тех случаев, когда близкое расположение фигур – это попытка ребенка объединить, сплотить семью. В большинстве рисунков (90 %) использованы яркие цвета, такие как зеленый – независимость, уверенность, состояние равновесия, красный – символизирует активность, силу воли, желтый – оптимизм, любозна-

тельность, настрой. В большинстве случаев школьники первыми отобразили на листе бумаге маму. То, что нарисовано первым, – самое важное для ребенка, это главный член семьи, эмоционально самый близкий. Все 100 % ребят изобразили себя на рисунке, большинство изобразили себя в центре, между мамой и папой, что может говорить о том, что ребенок ощущает себя нужным и необходимым в доме. В 20 % случаев рисунки выполнены в виде портрета и тщательно прорисованного лица, очевиднее всего, ребенок хотел показать, как важен и значим каждый член семьи.

Изучение образа родителей несовершеннолетних с помощью проективного рисунка позволило выделить следующие закономерности: чаще всего присутствует целостный образ в полный рост; рисунки являются более схематичными и символическими; в основном изображают и маму, и папу; чаще изображают маму, папу, сестру или брата несовершеннолетние, находящиеся в следственном изоляторе, а обучающиеся в школе чаще изображают животных; рисунки отражают информацию о положении ребенка в семье: отстранённость, ненужность, благополучие, сплочённость. По большинству показателей присутствуют значимые различия в интерпретации изображений.

Таким образом, проективный рисунок позволяет изучать образ матери и образ отца подростков более глубоко и содержательно. Можно сделать вывод, что несовершеннолетние, содержащиеся в следственном изоляторе, чувствуют следующее: отстраненность, желание закрыться от мира, отвержение семьи, ненужность, потребность в заботе, ревность к одному из родителей или брату, сестре, замкнутость, небезопасность. Школьникам присуще следующее: потребность в равноправии, психологическое благополучие, сплоченность семьи, наличие ярких красок и положительных эмоций, важность одного из родителя, ощущение нужности в семье, желание быть в центре внимания, значимость, эмоциональное благополучие, чувство поддержки и направления со стороны родителей.

Выводы

Исследование показало, что у несовершеннолетних, содержащихся в следственном изоляторе, образ родителей связан с агрессией и неприятием, у них нарушено формирование целостного образа семьи, наблюдается отстраненность и негативные переживания в детско-родительских отношениях. Тогда как школьники экспериментальной группы 2 демонстрируют психологическое благополучие, ощущение принятий и заботы, более позитивно воспринимают родителей. Несовершеннолетние, попавшие в следственный изолятор, часто нуждаются в поддержке от родителей, понимании, принятии их стороны, заботе и важности, помощи, общении. Данное состояние несовершеннолетних заслуживает внимания и контроля со стороны психолога, вдобавок необходима эффективная психологическая работа по формированию позитивного отношения к себе и родителям.

Актуальным вопросом является восстановление детско-родительских отношений в целом и их качества в частности, так как во многом эти отношения оказывают влияние на эффективность процесса реадaptации как в период отбывания наказания несовершеннолетними, так и после него, а также становятся основой предотвращения рецидивов.

Список литературы

- Акимова М. К., Устцева М. Н. Влияние отца и его образа на возникновение аддикции у подростков // Высшее образование сегодня. 2010. № 5. С. 63–67.
- Басалаева Н. В., Захарова Т. В. Проблема девиантного поведения подростков из неполных семей // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 84–3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-deviantnogo-povedeniya-podrostkov-iz-nepolnyh-semey> (дата обращения: 20.03.2025).
- Гончарова Н. Ю. Общетеоретические основы изучения понятия «Образ» // Лингвистика. 2012. № 2. С. 33–37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obscheteoreticheskie-osnovy-izucheniya-ponyatiya-obraz> (дата обращения: 19.03.2025).
- Давыдовская Н. А. Роль родителей в формировании личности ребенка // Медицина и психология. 2017. № 4. URL: <https://veramed-clinic.ru/o-nas/stati/rol-roditeley-v-formirovanii-lichnosti-rebyenka> (дата обращения: 19.03.2025).
- Елагина В. С., Резник Н. А. Особенности взаимоотношений подростков с родителями // Педагогика: история, перспективы. 2022. № 4. С. 13–21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vzaimootnosheniy-podrostkov-s-roditelyami> (дата обращения: 11.03.2025).
- Катеринина А. А. Восприятие детско-родительских отношений детьми разного возраста, имеющими правонарушения // Образование и воспитание дошкольников, школьников, молодежи: теория и практика. 2024. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospriyatie-detsko-roditelskikh-otnosheniy-detmi-raznogo-vozrasta-imeyuschimi-pravonarusheniya> (дата обращения: 20.03.2025).
- Корнишина Д. Н. Взаимоотношения подростков и их родителей как объект социологического исследования // Психологические науки. 2020. № 9 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimootnoshenie-podrostkov-i-ih-roditeley-kak-obekt-sotsiologicheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 19.03.2025).
- Соколов И. С. Педагогические аспекты девиантного поведения воспитанников школ-интернатов // Прикладная юридическая психология. 2012. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-aspekty-deviantnogo-povedeniya-vospitannikov-shkol-internatov> (дата обращения: 20.03.2025).
- Фомичева Л. Ф. Образ родителей и представленность отношений с ними у подростков // Психологическая наука и образование. 2005. Т. 10, № 3. С. 26–40.
- Krampf E. The inner father // *Fathering*. 2003. N 6. P. 131–148.

References

- Akimova M.K., Ustseva M.N. Vliyanie ottsa i ego obraza na vzniknovenie addiktzii u podrostkov [The influence of the father and his image on the occurrence of addiction in adolescents]. *Vyshee obra-zovanie segodnya* [Higher education today], 2010, no. 5, pp. 63-67. (in Russian)
- Basalaeva N.V., Zaharova T.V. Problema deviantnogo povedeniya podrostkov iz nepolnyh semej [The problem of deviant behavior of adolescents from single-parent families]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 2024, no. 84-3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-deviantnogo-povedeniya-podrostkov-iz-nepolnyh-semey> (date of access: 20.03.2025) (in Russian)
- Goncharova N.Ju. Obscheteoreticheskie osnovy izuchenija ponjatija “Obraz” [General theoretical foundations for studying the concept of “Image”]. *Lingvistika* [Linguistics], 2012, no. 2, pp. 33-37. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obscheteoreticheskie-osnovy-izucheniya-ponyatiya-obraz> (date of access: 19.03.2025) (in Russian)
- Davydovskaja N.A. Rol roditelej v formirovanii lichnosti rebenka [The role of parents in the formation of the child's personality]. *Medicina i psihologija* [Medicine and Psychology], 2017, no. 4. Available at: <https://veramed-clinic.ru/o-nas/stati/rol-roditeley-v-formirovanii-lichnosti-rebyenka> (date of access: 19.03.2025) (in Russian)
- Elagina V.S., Reznik N.A. Osobennosti vzaimootnoshenij podrostkov s roditeljami [Features of relationships between teenagers and parents]. *Pedagogika: istorija, perspektivy* [Pedagogy: history, prospects], 2022, no. 4, pp. 13-21. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vzaimootnosheniy-podrostkov-s-roditelyami> (date of access: 11.03.2025) (in Russian)
- Katerinina A.A. Vospriyatie detsko-roditel'skikh otnoshenij det'mi raznogo vozrasta, imeyuschimi pravonarusheniya [Perception of parent-child relationships by children of different ages with delinquencies]. *Obrazovanie i vospitanie doshkol'nikov, shkol'nikov, molodezhi: teoriya i praktika* [Education and upbringing of preschoolers, schoolchildren, youth: theory and practice], 2024, no. 2. Available at:

<https://cyberleninka.ru/article/n/vospriyatie-detsko-roditelskih-otnosheniy-detmi-raznogo-vozrasta-imeyuschimi-pravonarusheniya> (date of access: 20.03.2025) (in Russian)

Kornishina D.N. Vzaimootnosheniya podrostkov i ikh roditelei kak ob"ekt sotsiologicheskogo issledovaniya [Relationships between teenagers and their parents as an object of sociological research]. *Psikhologicheskie nauki* [Psychological sciences], 2020, no. 9 (12). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimootnoshenie-podrostkov-i-ih-roditeley-kak-obekt-sotsiologicheskogo-issledovaniya> (date of access: 19.03.2025) (in Russian)

Sokolov I.S. Pedagogicheskie aspekty deviantnogo povedeniya vospitannikov shkol-internatov [Pedagogical aspects of deviant behavior of pupils of boarding schools]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya* [Applied legal psychology], 2012, no. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-aspekty-deviantnogo-povedeniya-vospitannikov-shkol-internatov> (date of access: 19.03.2025) (in Russian)

Fomicheva L.F. Obraz roditelei i predstavlenost otnoshenii s nimi u podrostkov [The image of parents and the representation of relationships with them in adolescents]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2005, vol. 10, no. 3, pp. 26-40. (in Russian)

Krampe E. The inner father. *Fathering*, 2003, no. 6, pp. 131-148.

Сведения об авторе

Кузнецова Дарья Анатольевна

кандидат психологических наук, доцент,
кафедра психологии профессиональной
деятельности
Вологодский институт права и экономики
Россия, 160002, г. Вологда, ул. Щетинина, 2
e-mail: d_dobrova@mail.ru

Information about the author

Kuznetsova Daria Anatolyevna

Candidate of Sciences (Philosophy),
Associate Professor, Department of Psychology
of Professional Activity
Vologda Institute of Law and Economics
2, Shchetinin st., Vologda, 160002,
Russian Federation
e-mail: d_dobrova@mail.ru